

Честно говоря, он чувствовал некоторую неуверенность, не зная, что именно задумали эти негодяи и насколько серьезными могут быть последствия, которые повлияют на всю жизнь Чэнь Фана.

Пока Смуглый не спускал глаз с Чэнь Фана, где бы тот ни находился, он всегда был в зоне риска. Даже если Чэнь Фан сам постоянно говорил, что все в порядке, что у него есть опыт и он сможет убежать, он не мог позволить себе спокойно оставить его одного.

Он должен был устранить любую возможность, любую, даже самую малейшую.

Когда последний вечерний урок был еще в разгаре, Лу Шицин взял мобильный телефон, бросил фразу «Выйду ненадолго» и вышел из класса через заднюю дверь.

Чэнь Фан лишь кивнул, зная, что у Лу Шицина часто бывали моменты, когда он не мог усидеть на месте во время уроков, и уход с занятий для прогулки не был чем-то необычным, поэтому он не стал спрашивать.

До конца урока Лу Шицин так и не вернулся. Чэнь Фан подождал его немного в классе, пока там не остались только он и дежурный, но Лу Шицин так и не появился.

«Наверное, он не вернется», — подумал Чэнь Фан.

Приведя в порядок книги и тетради на столе Лу Шицина, Чэнь Фан, которому еще нужно было идти на работу, не стал задерживаться, взял рюкзак и вышел из класса.

На улице еще бродили люди, но большинство из них были жителями общежития, которые свернули к зданию общежития. Оставшийся путь до ворот был почти пустым, лишь несколько человек шли впереди.

Как только Чэнь Фан вышел за ворота, его взгляд упал на человека, стоящего под фонарем на противоположной стороне дороги. Он сидел на знакомом старом велосипеде «двадцать восемь» и, казалось, ждал уже довольно долго, нервно трясая ногой, опирающейся на землю.

Казалось, весь свет мира в этот момент сосредоточился на Лу Шицине, и Чэнь Фан мог видеть только его одного.

— Я тебя жду, а ты стоишь как вкопанный, — крикнул Лу Шицин через дорогу, нажал на педаль и, пересекая улицу, развернул велосипед, остановившись прямо перед Чэнь Фаном. — Садись.

— Ты... опять взял велосипед? — спросил Чэнь Фан.

— Взял — неточно, — с довольной улыбкой ответил Лу Шицин. — Я его купил.

Эти слова звучали немного высокомерно, и Чэнь Фан не смог сдержать смешка:

— Ты, парень современный, разве не презираешь такие старые велосипеды?

— Я проехал на нем весь вечер, и он мне понравился, ладно? — Лу Шицин поправил педали и фыркнул. — Не тяни, ты ведь уже не в первый раз садишься ко мне на велосипед, давай быстрее.

Чэнь Фан улыбнулся, обошел велосипед и сел на заднее сиденье. Велосипед начал набирать скорость, двигаясь по дороге.

— Один день достаточно, я ценю твою заботу, не нужно делать это каждый день, — сказал Чэнь Фан сзади, но, не получив ответа, подумал, что Лу Шицин его не услышал, и слегка потянул его за рукав. — Лу Шицин.

— Я слышал, — ответил Лу Шицин, и в его голосе послышалась легкая досада. — Но я решил сделать вид, что не слышал.

Чэнь Фан вздохнул и пробормотал:

— Это слишком обременительно.

— Что? — Лу Шицин слегка повернул голову, на этот раз он действительно не расслышал.

— ...Ничего.

Пара слов, видимо, не смогла убедить Лу Шицина, и Чэнь Фан решил временно сдаться, планируя позже снова затронуть эту тему.

В конце концов, с объективной точки зрения, они были всего лишь немного более близкими одноклассниками, и это не означало, что он мог принимать заботу Лу Шицина как должное.

Хотя Чэнь Фан сам понимал, что место Лу Шицина в его сердце уже давно вышло за рамки обычных дружеских отношений, но, не зная, что думает Лу Шицин, он не мог позволить себе проявить свои чувства.

С самого детства, в любых, даже самых близких отношениях, включая родственные, ему постоянно говорили, что он обуза.

Если слишком сильно привязываться и не отпускать, это только станет бременем для других.

Он не хотел этого.

— Я просто хочу быть рядом с тобой и быть уверенным, что ты в безопасности, — Лу Шицин постепенно сбавил скорость, и его голос стал спокойнее. — В конце концов, я сам не знаю, куда идти и что делать, так что лучше быть с тобой, мне от этого хорошо.

— Но это слишком... — Чэнь Фан все еще колебался.

— Меня это не утомляет, быть с тобой — не обуза. — Лу Шицин, казалось, знал, что хочет сказать Чэнь Фан, и резко прервал его, повернувшись, чтобы посмотреть на дорогу, а затем слегка наклонил голову. — Не прогоняй меня, ладно?

— Ты сказал, что тебе хорошо со мной... это правда? — спросил Чэнь Фан, не отвечая на его слова.

— Правда, — Лу Шицин улыбнулся, словно боясь, что Чэнь Фан не поверит, и повторил. — Правда, мне хорошо.

— Хорошо, — тихо ответил Чэнь Фан сзади, так тихо, что слышно было только ему, но он все же хотел это сказать. — Я тоже хочу, чтобы тебе было хорошо.

Велосипед въехал на пешеходную улицу, где громкая музыка из магазинов заглушала их разговор. Вскоре Лу Шицин остановился у бургерной.

Только Чэнь Фан сошел с велосипеда, как холодный ветер ударил ему в лицо, заставив съежиться.

Глядя на кучу сухих листьев, сметенных к краю у входа в магазин, и на Лу Шицина, который уже надел длинный рукав школьной формы, он понял, что погода действительно похолодала.

Хотя скорость велосипеда была немаленькой, он не чувствовал холода, который обычно обжигал кожу, потому что тело перед ним полностью закрывало его от холодного воздуха, создавая барьер между ним и морозом.

Чэнь Фан завел Лу Шицина в магазин и только тогда заметил, что даже этот, казалось бы, неуязвимый к холоду человек был разгорячен, его щеки и тыльная сторона ладоней покраснели от ветра, а вокруг него витала прохлада.

— Тебе не холодно? — Чэнь Фан переоделся в рабочую форму и протянул Лу Шицину чашку горячего молока. — Оно горячее, сначала согрей руки.

— Нормально, — ответил Лу Шицин, обхватив бумажный стаканчик руками, чувствуя, как тепло возвращается в замерзшие ладони. — А тебе? Не холодно?

— Мне тоже нормально, — ответил Чэнь Фан.

— Погода действительно похолодала, одевайся теплее, — Лу Шицин сделал глоток горячего молока, почувствовав, как тепло разливается по телу, и с облегчением вздохнул. — Я видел, ты все время носишь длинный рукав школьной формы, поднимаешь воротник так высоко, думал, ты мерзнешь.

— У тебя есть любимый цвет? — Чэнь Фан не ответил на слова Лу Шицина, а задал вопрос с серьезным выражением лица.

— Что? — Лу Шицин был озадачен неожиданным вопросом. — Не то чтобы... если честно, я не могу сразу назвать любимый цвет.

— Просто подумай, какой-то цвет, который тебе нравится.

— Ну...

Глаза Лу Шицина блуждали по сторонам, пытаясь найти что-то приятное глазу, и вдруг он заметил темно-синий рукав школьной формы, выглядывающий из-под рабочего фартука Чэнь Фана.

Это был тот самый цвет, который он впервые заметил у Чэнь Фана, когда понял, что тот отличается от всех остальных.

— Темно-синий.

Цвет, который позволял ему сразу выделить Чэнь Фана из толпы.

— Понял, — кивнул Чэнь Фан.

— Эй, а зачем ты это спрашивал? — Лу Шицин почувствовал что-то, но не мог точно определить, что именно.

— Просто так, — улыбнулся Чэнь Фан, как раз в этот момент в магазин зашел клиент, и он

поспешил за стойку.

Лу Шицин не стал его больше отвлекать, отошел к столику и продолжил пить молоко, глядя на свою темно-синюю куртку, и вдруг она показалась ему не такой уж красивой.

Но на Чэнь Фане она смотрелось просто идеально.

Черт, странно.

В начале вечернего урока Лу Шицин заметил на своем столе яблоко, завернутое в цветную бумагу, и только тогда вспомнил, что сегодня 24 декабря, канун Рождества.

Под яблоком лежала записка с надписью: «Дорогому соседу Лу Шицину счастливого Рождества!».

Лу Шицин посмотрел на записку, это точно был почерк Чжоу Фаня, который и так был не очень красивым, а теперь, выведенный печатными буквами, выглядел еще более детским.

— Спасибо, — Лу Шицин взял яблоко и кивнул Чжоу Фаню через несколько парт.

Чэнь Фан весь урок старательно писал, лишь ближе к концу слегка ткнул Лу Шицина в руку.

— Дай мне списать... математику.

— Эй, ты что, не учишься, а списываешь, — Лу Шицин удивился, но, несмотря на слова, достал готовую работу и передал Чэнь Фану. — Так спешишь, у тебя сегодня что-то важное?

— В магазине сегодня акция, не хватает людей, нужно прийти пораньше, придется пропустить урок, — Чэнь Фан, не поднимая головы, время от времени хмурился, стараясь разобрать почерк Лу Шицина, и продолжал писать.

<http://bllate.org/book/16746/1540146>